

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе Х. от 31 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021) в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

Квалификационная комиссия 11 ноября 2021 года вынесла Заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката К. по жалобе Х. от 31 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Представитель заявителя Х. адвокат С., извещённый надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, подал в Совет заявление (вх. № ... от 17.12.2021) с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Адвокат К., извещённый надлежащим образом и своевременно получивший Заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явился, представил в Совет заявление (вх. № ... от 20.12.2021), в котором согласился с Заключением Квалификационной комиссии и просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учётом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел настоящее дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся участников.

Рассмотрев и обсудив дисциплинарное производство, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Так, в результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства:

В производстве ... СО СУ ГВСУ СК России находилось уголовное дело № ... по обвинению Х., Я., Ж., Г., Б. и Су. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ (28 эпизодов).

Двенадцатимесячный срок содержания под стражей обвиняемого Х. истекал 15 июня 2021 года. 12 мая 2021 года следователем Д. обвиняемому Х. было вручено уведомление от 11 мая 2021 года об окончании следственных действий, из которого следовало, что на 17 мая 2021 года следователем запланировано выполнение требований ст. 215 и 217 УПК РФ. В ходе вручения данного уведомления обвиняемому Х. от последнего в адрес следователя поступило письменное заявление, в котором обвиняемый Х. подтверждал получение им уведомления об окончании следственных действий и проведение 17 мая 2021 года запланированных процессуальных действий по выполнению требований ст. 215 и 217 УПК РФ, а также отмечал, что ему разъяснена возможность пригласить защитника для участия в указанных процессуальных действиях. В тоже время, обвиняемый Х. в указанном документе высказал свою позицию о незаконности уведомления об окончании следственных действий, так как, по его мнению, не был завершен его допрос в качестве обвиняемого от 30 апреля 2021 года, при этом он согласен давать показания 17 мая 2021 года с участием своего адвоката. Днём ранее, 11 мая 2021 года, обвиняемым Х. следователю Д. были поданы два письменных заявления, в которых обвиняемый Х. отказывался от своих защитников по соглашению – адвокатов Як. и Гр., и этот отказ, как было указано в заявлениях, не был связан с материальным положением обвиняемого Х. 12 мая 2021 года постановлениями старшего следователя ... военного СО СК РФ Си. отказ обвиняемого Х. от защитников Як. и Гр. был отклонен, так как, по мнению следствия, данный отказ обвиняемого Х. от своих защитников был сделан *«с целью срыва запланированных следственных действий»*, а также *«с целью явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства»*. В связи с этим следователем было принято решение *«не исключать из состава участников уголовного дела»* и оставить адвокатов Як. и Гр. защитниками Х. В этой связи адвокаты Як. и Гр. были уведомлены следователем о необходимости явки 17 мая 2021 года в ФКУ СИЗО-... УФСИН России по городу Москве к 10.00 час. для участия в процессуальных действиях с участием их подзащитного Х.

13 мая 2021 года в 11.35 час. следователем Д. в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) была размещена заявка № ... на обеспечение адвоката для участия 17 мая 2021 года в качестве защитника обвиняемого Х., которую 13 мая 2021 года в 13.36 час. принял адвокат К. 17 мая 2021 года адвокату К. был выписан ордер № ..., в соответствии с которым ему поручалось с 17 мая 2021 года осуществление защиты Х. в Главном военном следственном управлении СК России на основании принятой им через АИС АПМ заявки № ... 17 мая 2021 года по прибытии к месту производства процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвокат К. подал на имя следователя Д. ходатайство о

предоставлении ему для ознакомления протоколов следственных и иных процессуальных действий, составленных и проведенных с обвиняемым Х., предоставлении времени для конфиденциального свидания и общения с обвиняемым Х. и об отложении проведения процессуального действия, запланированного на 17 мая 2021 года, для возможности ознакомления с первичными материалами уголовного дела. В тот же день 17 мая 2021 года постановлением следователя Д. в удовлетворении ходатайства адвоката К. об отложении проведения процессуальных действий было отказано, а в части предоставления конфиденциального свидания и ознакомления с процессуальными документами и материалами уголовного дела следователем было указано, что свидание будет предоставлено *«после выполнения требований ст. 215 и 217 УПК РФ»*, а возможность адвоката К. ознакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, будет ему предоставлена в рамках непосредственного ознакомления со всеми материалами уголовного дела, осуществляемого в порядке ст. 217 УПК РФ. Одновременно с этим 17 мая 2021 года обвиняемым Х. был заявлен отказ от защитника по назначению – адвоката К. со ссылкой на наличие у Х. заключенного 13 мая 2021 года соглашения на защиту с адвокатом С. В подтверждение этого обвиняемым Х. следователю Д. были предъявлены незаверенные копии соглашения на защиту от 13 мая 2021 года, заключенного с адвокатом С., копии двух ходатайств адвоката С. от 13 и 14 мая 2021 года, копия удостоверения адвоката С. и копия ордера адвоката С. 17 мая 2021 года следователем Д. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении отказа обвиняемого Х. от защитника по назначению – адвоката К., так как все представленные следователю документы относительно адвоката С. были незаверенными копиями, тогда как в соответствии с требованиями ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению подлинного ордера и удостоверения. Сам адвокат С. для участия в процессуальных действиях 17 мая 2021 года не явился. 17 мая 2021 года защитники Х. по соглашению – адвокаты Як. и Гр., ранее заявленный отказ от которых обвиняемого Х. был следователем отклонён, не явились для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого.

Как следует из протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, адвокатом К. в нем сделано собственноручное заявление о том, что проведение процессуального действия по уведомлению обвиняемого Х. об окончании следственных действий является недопустимым по причине отказа следователя адвокату К. как в предоставлении до начала следственных действий свидания с подзащитным Х. наедине и в условиях конфиденциальности, так и по причине отказа следователя в ознакомлении адвоката К. с протоколами следственных действий, произведенных с участием его подзащитного Х. до вступления адвоката К. в уголовное дело, что исключало возможность оказания Х. квалифицированной юридической помощи. В этом же протоколе адвокат К. поддержал позицию Х. об отказе от него как от защитника по

назначению следователя, а также указал, что им предпринимались меры по вызову адвоката С. 17 мая 2021 года для участия в процессуальных действиях с участием обвиняемого Х., однако явку адвоката С. обеспечить не удалось. В этом же протоколе обвиняемым Х. отмечено, что он отказался от своих защитников Як. и Гр., *«т.к. убедился, что они не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление»*. В графике ознакомления обвиняемого Х. с материалами уголовного дела № ... от 17 мая 2021 года с участием понятых зафиксирован отказ Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела. Данных о начале ознакомления с материалами уголовного дела № ... адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в «незаконном назначении» адвоката К. по заявке № ..., размещенной в Автоматизированной информационной системе Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ), Совет пришел к выводу о том, что оно не нашло своего подтверждения.

В силу пп. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном статьей 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник или несколько защитников могут быть приглашены для участия в деле как самим обвиняемым (подозреваемым), так и его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В случаях, предусмотренных п. 1-5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

Согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»:

- адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «организует оказание юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, в соответствии с порядком, определенным Советом Федеральной палаты адвокатов РФ; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31);

- Федеральная палата адвокатов РФ как орган адвокатского самоуправления в Российской Федерации создается в целях координации деятельности адвокатских палат (п. 2 ст. 35); Совет Федеральной палаты адвокатов РФ координирует деятельность адвокатских палат, в том числе по вопросам оказания адвокатами юридической помощи гражданам Российской Федерации бесплатно в рамках государственной системы бесплатной юридической помощи и их участия в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда либо в качестве представителя в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда (пп. 4 п. 3 ст. 37).

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением Совета.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации своим решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, абз. 2 п. 4.1. которого установлено, что о принятом решении о назначении защитника, в порядке, предусмотренном ст. 50 УПК РФ, дознаватель, следователь или суд уведомляют адвокатскую палату (представителей адвокатской палаты) с целью назначения в качестве защитника по уголовному делу того адвоката, которому адвокатская палата (представители адвокатской палаты) поручит участие в данном уголовном деле. Абзацем 2 п. 2.1. Порядка также установлено, что советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей.

В городе Москве порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, по состоянию на 17 мая 2021 года был определен Правилами Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в

порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденными Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176, доведенными до сведения членов адвокатского сообщества и других лиц путем опубликования в официальном печатном издании «Вестник Адвокатской палаты города Москвы» (Выпуск № 3 (146) 2019. С. 2-8) и на официальном сайте Адвокатской палаты города Москвы <<http://www.advokatymoscow.ru>> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где и в настоящее время доступен по ссылке <<https://www.advokatymoscow.ru/upload/files/Правила%20АИС%20АПМ.pdf>>.

В соответствии с п. 3 указанных Правил обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Адвокатской палаты города Москвы (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 10 Правил Уведомления об участии адвоката в делах по назначению направляются инициатором в АИС АПМ путем заполнения соответствующей формы на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» по адресу <51.advokatymoscow.ru>; в соответствии с Инструкцией инициатора по работе в АИС АПМ.

Уведомление может быть также направлено инициатором в АИС АПМ посредством телефонной связи с использованием многоканального телефона, указанного на сайте Палаты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Согласно п. 11 Правил в целях обеспечения своевременного участия адвоката по назначению в плановых следственных и иных процессуальных действиях (в том числе судебных заседаниях) уведомление рекомендуется размещать в АИС АПМ в срок не позднее 24 (двадцати четырех) часов до начала запланированного процессуального действия или судебного заседания. При наличии предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации оснований для производства неотложных следственных или иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) допускается возможность размещения в АИС АПМ соответствующего уведомления в срочном порядке.

В данном случае, если адвокат, назначенный АИС АПМ для исполнения уведомления, с учетом времени суток, расстояния и иных

обстоятельств, влияющих на время его прибытия, не может явиться к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) в указанное инициатором время, он обязан незамедлительно сообщить инициатору по указанным последним контактными телефонам о примерном времени своего фактического прибытия и принять разумные меры для скорейшего прибытия к месту производства следственных и иных процессуальных действий (в том числе судебного заседания) с учетом возможности отнесения соответствующих затрат к процессуальным издержкам.

С учетом изложенного Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт, что доводы жалобы Х. о незаконном назначении адвоката К. его защитником через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АМП), по причине того, что он (Х.) не заявлял подобного ходатайства следователю, являются необоснованными.

Как указано выше, 11 мая 2021 года обвиняемый Х. был уведомлен следователем о том, что на 17 мая 2021 года запланировано составление протокола в порядке ст. 215 УПК РФ и выполнение требований ст. 217 УПК РФ. В этой связи следователем обвиняемому Х. было разъяснено, что он имеет право пригласить защитника для участия в выполнении 17 мая 2021 года запланированных процессуальных действий.

Поскольку еще 11 мая 2021 года обвиняемый Х. отказался от своих защитников по соглашению – адвокатов Як. и Гр. следователями, входившими в следственную группу, были предприняты меры для недопущения срыва запланированных на 17 мая 2021 года процессуальных действий с участием Х., в том случае, если в течение пяти суток – с 11 мая 2021 года по 17 мая 2021 года – в дело не вступит новый защитник Х. по соглашению. Учитывая вероятность неявки 17 мая 2021 года защитников Х. – адвокатов Як. и Гр. для участия в запланированных процессуальных действиях старшим следователем по ОВД ... СО СУ ГВСУ СК России Д. одновременно с неприятием отказа обвиняемого Х. от указанных защитников в соответствии с приведенными выше Правилами Адвокатской палаты города Москвы была подана заявка в АИС АПМ № ... на обеспечение участия в уголовном деле № ... защитника по назначению следователя.

Действия следователя по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов РФ, в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ не находятся в прямой зависимости от наличия или отсутствия соответствующего ходатайства обвиняемого. Таким образом, адвокат К., являясь членом Адвокатской палаты города Москвы, избравшим форму личного участия в делах по назначению и зарегистрировавшимся в АИС АПМ, правомерно принял заявку на участие в уголовном деле в качестве защитника Х.

При указанных обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в незаконности принятия адвокатом К. заявки на участие в уголовном деле в качестве защитника Х. опровергнуто материалами, представленными в дисциплинарное производство.

Поскольку при размещении и оформлении следователем заявки в АИС АПМ на обеспечение участия в уголовном деле № ... защитника обвиняемого Х. по назначению не было допущено каких-либо нарушений действующего законодательства, у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования своего назначения.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в отношении адвоката К. во вступлении в уголовное дело № ... в качестве защитника Х. по назначению следователя вопреки заявлению Х. о наличии у него заключенного соглашения на его защиту с адвокатом С., Совет также полагает, что оно не нашло своего подтверждения.

Применительно к случаям реализации полномочий защитника при осуществлении защиты по уголовному делу по назначению Квалификационная комиссия в своих заключениях и Совет в своих решениях уже неоднократно описывали первоочередные действия, которые необходимо произвести адвокату, получившему назначение в порядке ст. 51 УПК РФ. В частности, разъяснялось, что адвокат, назначаемый судом, следователем или дознавателем для оказания квалифицированной юридической помощи обвиняемому (подозреваемому) в уголовном судопроизводстве, обязан уважать право последнего на свободный выбор адвоката (защитника). Если в материалах уголовного дела имеются сведения о том, что подозреваемый (обвиняемый) обеспечен адвокатом (защитником), приглашенным им или с его согласия третьими лицами, то назначенный адвокат обязан выяснить, надлежащим ли образом уведомлен приглашенный адвокат (защитник) о дне, времени и месте производства процессуального действия. С целью получения указанной информации назначенный адвокат (защитник) обязан обратиться к лицам, ведущим производство по уголовному делу. В зависимости от характера полученной информации адвокат (защитник) должен принять решение, продолжать участвовать в процессуальном действии или заявить ходатайство об его отложении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2011. Выпуск № 4,5,6 (90,91,92). С. 43-44*).

Согласно п. 7 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве (*Принят VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, опубликован на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации <<http://fparf.ru>>, а также в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2017. № 2 (57)», стр. 140-142*), адвокат обязан уведомить о своем участии в деле иных адвокатов подзащитного при их наличии.

Конституционный Суд РФ в Постановлении от 17 июля 2019 года № 28-П по делу о проверке конституционности статей 50 и 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ю.Ю. Кавалерова указал следующее:

«Если назначенный защитник не устраивает подозреваемого, обвиняемого ввиду его низкой квалификации, занятой им в деле позиции или по другой причине, подозреваемый, обвиняемый вправе отказаться от его помощи, что, однако, не должно отрицательно сказываться на

процессуальном положении привлекаемого к уголовной ответственности лица. В этом случае дознаватель, следователь, суд обязаны выяснить у подозреваемого, обвиняемого, чем вызван отказ от назначенного защитника, разъяснить сущность и юридические последствия такого отказа и при уважительности его причин предложить заменить защитника. Обоснованность отказа от конкретного защитника должна оцениваться в том числе исходя из указанных в статье 72 УПК Российской Федерации обстоятельств, исключающих его участие в деле, а также с учетом норм статей 6 и 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», закрепляющих полномочия и обязанности адвоката.

Вместе с тем часть вторая статьи 52 УПК Российской Федерации, находясь в нормативном единстве с частью первой той же статьи и статьей 51 данного Кодекса и не наделяя отказ от защитника свойством обязательности для дознавателя, следователя и суда, предполагает, что при разрешении соответствующего заявления в каждом случае следует установить, является ли волеизъявление лица свободным и добровольным и нет ли причин для признания такого отказа вынужденным и причиняющим вред его законным интересам. Тем самым названные нормы, будучи публично-правовыми гарантиями защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, направленными на защиту прав подозреваемого, обвиняемого, не предполагают возможности навязывать лицу конкретного защитника, от которого оно отказалось, исключают принуждение лица к реализации его субъективного права вопреки его воле. Осуществление права пользоваться помощью защитника на любой стадии процесса не может быть поставлено в зависимость от произвольного усмотрения должностного лица или органа, в производстве которого находится уголовное дело, т.е. от решения, не основанного на перечисленных в уголовно-процессуальном законе обстоятельствах, предусматривающих обязательное участие защитника в уголовном судопроизводстве, в том числе по назначению.

Обеспечивая право подозреваемого, обвиняемого защищать свои права с помощью назначенного или выбранного им самим защитника, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации вместе с тем прямо не регламентирует ситуацию, связанную с участием в деле защитника по назначению, от которого подозреваемый, обвиняемый отказывается при одновременном участии в деле защитника по соглашению. Такой отказ не может рассматриваться как отказ от защитника вообще, так как право подозреваемого, обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи предполагается обеспеченным, а потому положение части второй статьи 52 УПК Российской Федерации о необязательности отказа от защитника для дознавателя, следователя и суда в данном случае не может применяться со ссылкой на защиту прав подозреваемого, обвиняемого. Тем не менее это не исключает возможности оставить без удовлетворения заявление лица об отказе от защитника по назначению при злоупотреблении правом на защиту со стороны этого лица, а также

приглашенного защитника. Критерии наличия такого злоупотребления выработаны судебной практикой.

Так, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 18 Постановления от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» указал, что суд может не признать право обвиняемого на защиту нарушенным в тех случаях, когда отказ в удовлетворении ходатайства либо иное ограничение в реализации отдельных правомочий обвиняемого или его защитника обусловлены явно недобросовестным использованием ими этих правомочий в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу статьи 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц.

Правоприменительная практика также свидетельствует, что непринятие отказа подозреваемого, обвиняемого от назначенного ему защитника может быть продиктовано необходимостью обеспечить разумные сроки производства по делу, угроза нарушения которых вызвана злоупотреблением правом на защиту, когда процессуальное поведение подозреваемого, обвиняемого или приглашенного защитника, будучи недобросовестным, ущемляет конституционные права иных участников судопроизводства. По мнению Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, непринятие судом отказа подсудимого от назначенных защитников и одновременное участие по делу приглашенных и назначенных защитников могут быть – с учетом конкретных обстоятельств, характеризующих поведение обвиняемого и защитников, – признаны не противоречащими закону и не нарушающими право на защиту. Соответствующими обстоятельствами могут признаваться, в частности, сделанные неоднократно и без каких-либо оснований заявления о замене защитника, его неявка под разными предлогами в судебное заседание, т.е. действия, явно направленные на воспрепятствование нормальному ходу судебного разбирательства и указывающие на злоупотребление правом (определение от 25 июля 2012 года № 5-Д12-65).

Подобная практика согласуется с интересами правосудия и направлена на реализацию предписаний статей 17 (часть 3), 46 (часть 1) и 48 Конституции Российской Федерации в ситуации, когда подозреваемый, обвиняемый, его защитник по соглашению злоупотребляет правом на защиту и такое злоупотребление дезорганизует ход досудебного либо судебного процесса, направлено на срыв производства по делу. Вместе с тем решение об отклонении отказа от защитника по назначению при участии в уголовном деле защитника по соглашению по мотивам злоупотребления правом на защиту должно быть обоснованным и мотивированным и само по себе не должно исключать возможности приглашенного защитника выполнить взятое на себя поручение».

Правовой смысл обязанностей адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности, защищать права, свободы и интересы доверителей (п.п. 1 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), применительно к осуществлению защиты по назначению следователя в порядке ч. 3 и 4 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, раскрыт в решениях органов Адвокатской палаты города Москвы и органов Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, исполнение решений которых является обязанностью адвоката (п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 27 сентября 2013 года утвердил Решение «О двойной защите» (с изменениями и дополнениями, внесенными решением Совета ФПА РФ от 28 ноября 2019 года), в п. 1 которого указал на недопустимость участия в уголовном судопроизводстве адвокатов, назначенных следственными органами и судами защитниками, в качестве дублёров, то есть, при наличии в деле адвокатов, осуществляющих защиту тех же лиц на основании заключённых ими соглашений. Этим же Решением (пп. 2.1 п. 2) Совет Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации рекомендовал «Предусмотреть в решениях советов (адвокатских палат) положение о том, что адвокат не вправе по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда принимать участие в защите лиц против их воли, если интересы этих лиц в уголовном судопроизводстве осуществляют адвокаты на основании заключённых соглашений. Участие в деле наряду с защитником по соглашению защитника по назначению допустимо лишь в том случае, если отклонение отказа от него следователь или суд мотивируют именно злоупотреблением со стороны обвиняемого либо приглашенного защитника своими полномочиями и выносят о таком злоупотреблении обоснованное постановление (определение)...» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2013. Выпуск № 4 (42), Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2013. Выпуск № 11-12 (121-122); Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. 2020. Выпуск № 1 (69). С. 83*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в делах по назначению» (утверждены Советом 02 марта 2004 года) указано, что в случае, если обвиняемый (подозреваемый) заявляет об отказе от защитника по назначению, адвокат обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего заявленное ходатайство в порядке, определенном правилами главы 15 УПК РФ. При отказе следователя вынести соответствующее постановление адвокату следует подать следователю свое письменное ходатайство о рассмотрении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с разъяснением причин, по которым он (адвокат) не вправе до вынесения следователем постановления о разрешении заявленного обвиняемым ходатайства осуществлять его защиту. В случае отказа следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника адвокату

следует заявить о невозможности продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловав действия (бездействие) следователя в соответствии с главой 16 УПК, и сообщить о случившемся в Адвокатскую палату города Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Бездействие адвоката в подобных ситуациях означает нарушение пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающих обязанность адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно отстаивать права и законные интересы доверителя, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав доверителя ходатайствовать об их устранении (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Выпуск № 6 (8). С. 4-6; 2004. Выпуск № 11-12 (13-14). С. 41-43; 2007. Выпуск № 1(39). С. 104-106. Сборник нормативных и информационных материалов за 2002-2014 годы: Специальный выпуск Вестника Адвокатской палаты г. Москвы. М., 2014. С. 109-111*).

В Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной этики адвоката «Об участии в уголовном судопроизводстве защитников по назначению» (утверждены Советом 18 января 2016 года) отмечается, что навязывание адвокатом подозреваемому, обвиняемому своей юридической помощи в качестве защитника недопустимо ни при каких обстоятельствах, в том числе и при осуществлении защиты по назначению. В равной мере недопустимым является такое навязывание и со стороны органов и лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, в отсутствие законных оснований для назначения защитника. Совет Адвокатской палаты города Москвы неоднократно разъяснял порядок и условия вступления адвоката в дело и осуществления им защиты по назначению, в том числе в части, касающейся неукоснительного соблюдения права подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, включая отказ от него, и о недопустимости какого бы то ни было прямого или косвенного содействия в ущемлении этого права со стороны адвокатов, назначенных защитниками (Разъяснения Совета: от 02 марта 2004 года «Об участии в делах по назначению», от 20 ноября 2007 года «Об основаниях прекращения участия в уголовном деле адвокатов-защитников по соглашению», от 24 сентября 2015 года «О соблюдении требований части 3 и части 4 статьи 50 УПК РФ при осуществлении защиты по назначению»). Эти разъяснения продолжают действовать в полном объеме и подлежат безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из указанных разъяснений, основанных, в том числе, на тех же требованиях Конституции РФ и законодательства РФ, правовых позициях Конституционного Суда РФ, которые приведены в Решении Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 27 сентября 2013

года, Совет Адвокатской палаты города Москвы считает недопустимым осуществление адвокатами защиты по назначению наряду с адвокатами, осуществляющими защиту тех же лиц на основании соглашения, за исключением случаев неприятия дознавателем, следователем или судом отказа от защитника по назначению, при условии, что процессуальное поведение защитника по соглашению, либо поведение подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника, будучи явно недобросовестным, ущемляет конституционные права других участников судопроизводства. Во всех прочих случаях защитник по назначению не вправе принимать участие (в том числе, продолжать ранее начатое им участие) в дознании, предварительном следствии либо в рассмотрении дела судом при наличии у подозреваемого, обвиняемого защитника по соглашению, от которого он не отказался и который не отведён от участия в деле в порядке и на основаниях, предусмотренных законом. Адвокат, назначенный защитником и установивший факт наличия у того же лица защитника по соглашению, обязан незамедлительно предпринять все предусмотренные законом и вышеуказанными разъяснениями Совета Адвокатской палаты города Москвы действия, направленные на прекращение своего участия в деле, включая (но не ограничиваясь этим) поддержку заявления подозреваемого, обвиняемого об отказе от него, собственное аналогичное заявление и проявление настойчивости с целью надлежащего рассмотрения и разрешения этих заявлений дознавателем, следователем или судом, а при их отказе или уклонении от принятия такого решения адвокат должен покинуть место процессуальных действий, сделав соответствующие заявления. Совет Адвокатской палаты города Москвы отметил, что такие действия защитника по назначению не могут расцениваться как отказ от защиты и являются не только правомерными, но и обязательными. Это требование распространяется и на случаи, когда в дело, в котором уже участвует защитник по назначению, впоследствии вступает защитник того же лица по соглашению.

Непринятие отказа от защитника по назначению при наличии защитника по соглашению может являться законным и обоснованным лишь в том случае, когда действия или бездействие подозреваемого, обвиняемого при реализации права на свободный выбор защитника и/или действие или бездействие защитника по соглашению противоречат требованиям закона либо представляют собой злоупотребление правом на защиту, и такое нарушение или злоупотребление дезорганизует ход дознания, предварительного следствия либо судебного заседания, то есть, направлено на срыв судебного процесса либо досудебного производства по делу.

Продолжение участия в деле защитника по назначению при наличии у того же лица защитника по соглашению не может рассматриваться как недопустимое дублирование функций защиты, нарушающее конституционное право подозреваемого, обвиняемого на свободный выбор защитника, только при условии, что процессуальное решение дознавателя, следователя или суда, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не только вынесено в соответствии с требованиями закона, но и

содержит указание именно на такое поведение подозреваемого, обвиняемого и/или защитника (защитников) по соглашению, с приведением конкретных фактических обстоятельств, подтверждающих обоснованность этого вывода. Процессуальное решение органа или лица, осуществляющего производство по уголовному делу, которым отклонён заявленный отказ от защитника по назначению, не содержащее такого обоснования, а принятое лишь со ссылкой на наличие дискреционного полномочия, предусмотренного ч. 2 ст. 52 УПК РФ, не может, как явно не соответствующее требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, являться законным и достаточным основанием продолжения участия в деле защитника по назначению, дублирующего защитника по соглашению, и вынуждает защитника по назначению устраниться от участия в деле в соответствии с п. 2 настоящих Разъяснений.

Изложенное Разъяснение подлежит безусловному исполнению адвокатами в соответствии с требованиями ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Их несоблюдение или ненадлежащее соблюдение влечёт применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, вплоть до прекращения статуса адвоката, за нарушение требований пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п.п. 1 и 2 п. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2015. № 4 (130). С. 17-21; 2016. № 3 (133). С. 85-90*).

Совет приходит к выводу о том, что материалами дисциплинарного производства подтверждено полное соответствие действия адвоката К. всем вышеуказанным положениям, изложенным как в решении Конституционного Суда Российской Федерации, так и в разъяснениях органов адвокатского самоуправления, принятых в пределах их компетенции.

Как следует из представленных самим заявителем Х. документов, он сообщил адвокату К. о наличии у него заключенного соглашения на защиту с адвокатом С. Однако доказательств, подтверждающих вступление данного адвоката в уголовное дело № ... в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 49 УПК РФ, у Х. не имелось. Не представлены они и в материалы дисциплинарного производства.

В соответствии с требованиями ч. 4 ст. 49 УПК РФ защитник вступает в дело по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. Именно с этого момента он приобретает статус и полномочия защитника, установленные ст. 53 УПК РФ. Сам адвокат С. в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 года сообщил, что данные документы впервые были представлены им следователю только 21 мая 2021 года. По указанной причине светоконии соглашения на защиту, ордера адвоката и его удостоверения, имевшиеся на руках обвиняемого Х., доказательствами наличия у адвоката С. статуса его защитника не являлись.

Кроме этого, как следует из текста протокола уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, адвокатом К. предпринимались самостоятельные меры по обеспечению явки адвоката С. для участия в процессуальных действиях, проводимых с Х.

Однако адвокат С. на телефонные звонки адвоката К. не ответил и для участия в проведении процессуальных действий в качестве защитника Х. 17 мая 2021 года не явился. Данное обстоятельство также не оспаривается адвокатом С., который в заседании Квалификационной комиссии 11 ноября 2021 года пояснил, что явиться 17 и 18 мая 2021 года для участия в процессуальных действиях со своим подзащитным Х. он не мог по причине своей иной профессиональной занятости.

Каких-либо данных о наличии у обвиняемого Х. иных защитников, кроме адвоката С., адвокату К. ни самим Х., ни следователем Д. сообщено не было. Упоминание Х. иных своих защитников – адвокатов Як. и Гр. в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года было сопровождено фразой Х. о том, что указанные адвокаты *«не способны обеспечить мою правовую защиту, о чем сделал письменное заявление»*, что давало адвокату К. основания считать свое участие 17 мая 2021 года в осуществлении защиты Х. законным.

Адвокатом К. был поддержан отказ обвиняемого Х. от него. При этом следователем Д. в постановлении от 17 мая 2021 года об отказе в удовлетворении ходатайства обвиняемого Х. было отмечено, что отказ обвиняемого Х. от защитника по назначению адвоката К. обусловлен *«целью срыва запланированных следственных действий»*, а также *«явного затягивания разумного срока уголовного судопроизводства»*.

При таких обстоятельствах Совет констатирует, что каких-либо доказательств наличия у обвиняемого Х. иных защитников на момент вступления в уголовное дело адвоката К. в материалах дисциплинарного производства не имеется, и приходит к выводу о том, что дисциплинарное обвинение в выполнении адвокатом К. функций защитника-дублера не нашло своего подтверждения. Презумпция добросовестности адвоката К. в этой части дисциплинарных обвинений не опровергнута.

Рассматривая дисциплинарные обвинения в отказе адвоката К. от обжалования бездействия следователя Д., состоящего в необеспечении участия 17 мая 2021 года при выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х. его защитника по соглашению – адвоката С.; в непринятии самим адвокатом К. мер по обеспечению участия адвоката С. 17 мая 2021 года в выполнении процессуальных действий с обвиняемым Х.; в предложении Х. приступить к ознакомлению с материалами уголовного дела 17 мая 2021 года в отсутствие избранного Х. защитника С.; во внесении адвокатом К. в протокол уведомления обвиняемого Х. об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года недостоверных сведений о том, что им предпринимались попытки вызова адвоката С. по телефону для участия в процессуальных действиях, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признаёт указанные обвинения необоснованными.

Так, в протоколе уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года после записи адвоката К. о предпринятых мерах по обеспечению участия адвоката С. в выполнении процессуальных действий с участием обвиняемого Х. стоит подпись Х., а какие-либо заявления со

стороны Х. о том, что данное заявление адвоката К. в протоколе от 17 мая 2021 года не соответствует действительности, в указанном протоколе отсутствуют.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что информация, полученная непосредственно от заявителя Х., о наличии у него защитника по соглашению в лице адвоката С. была проверена адвокатом К., но по состоянию на 17 мая 2021 года подтверждения не получила.

В этой связи у адвоката К. отсутствовали основания для обжалования необеспечения следователем участия 17 мая 2021 года при производстве процессуальных действий с участием обвиняемого Х. адвоката С.

Совет обращает внимание заявителя Х. и адвоката С. на то, что еще в 2017 году Федеральным законом № 73-ФЗ в ч. 4 ст. 49 УПК РФ были внесены изменения, в соответствии с которыми адвокат стал вступать, а не допускаться в дело в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера. При этом момент предъявления удостоверения адвоката и ордера следователю определяется самим адвокатом, а факт заключения соглашения на защиту сам по себе не является для дознавателя, следователя или суда основанием для отыскания данного адвоката с целью обеспечения его участия в уголовном деле в качестве защитника.

Как следует из п. 2 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденного VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, после оформления ордера адвокату следует вступить в уголовное дело в качестве защитника, предъявив удостоверение адвоката и ордер дознавателю, следователю или суду, в производстве которого находится уголовное дело.

По этой причине пояснения адвоката С. о его осведомленности о том, что *«допуск адвоката в дело»* осуществляется по предъявлении адвокатом оригинал ордера и удостоверения адвоката, что, однако, по его мнению, не свидетельствует о том, что у Х. нет *«права требовать от следователя обеспечить явку избранного им защитника»*, Совет расценивает как ошибочную трактовку действующего уголовно-процессуального закона.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в недостоверности сведений, внесенных адвокатом К. в протокол уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, о том, что отказ от адвоката К. и заявление об обеспечении явки избранного Х. защитника – адвоката С. были сделаны заявителем Х. в ходе выполнения требований ст. 215 УПК РФ, Совет также приходит к выводу о его необоснованности, поскольку такое заявление было сделано адвокатом К. до начала данного процессуального действия.

Кроме того, в протоколе процессуального действия адвокат К. отразил те обстоятельства, которые стали ему известны именно в ходе данного следственного действия. Ничего иного адвокат К. отметить в данном протоколе не мог, так как с какими-либо иными материалами уголовного дела ему в ознакомлении следователем Д. было отказано.

Дисциплинарные обвинения в возможной связи адвоката К. и следователя Д., так как они *«общались между собой как старые приятели»*, а также в том, что адвокат К. убеждал Х. в том, что *«лучше сейчас посидеть в*

СИЗО, так как потом наказание мне зачтется день за полтора, убеждал меня подписать график ознакомления с материалами дела, что хотя бы несколько страниц я прочитал, говорил, что если я буду конфликтовать со следователем, то получу самое суровое наказание», Совет признаёт необоснованным, поскольку они не подтверждены какими-либо доказательствами.

Дисциплинарное обвинение в том, что адвокат К. устранился *«от процессуальных действий с моим [заявителя Х. – примечание Совета] участием, подписал протокол уведомления меня об окончании следственных действий по уголовному делу и график ознакомления, тем самым дав формальную возможность следствию и суду продлить срок содержания меня под стражей свыше 12 месяцев»*, опровергается представленными в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем – адвокатом С. документами, из которых следует, что адвокатом К. были заявлены все соответствующие к моменту его вступления в уголовное дело в качестве защитника Х. ходатайства, поддержаны соответствующие ходатайства самого Х. Что же касается подписания адвокатом К. протокола уведомления об окончании следственных действий от 17 мая 2021 года, то данный протокол был подписан и самим обвиняемым Х. В части подписания адвокатом К. графика ознакомления с материалами уголовного дела установлено, что данный график касался исключительно хода ознакомления обвиняемого Х., а не адвоката К., с материалами уголовного дела. Какого-либо графика ознакомления с материалами уголовного дела адвоката К. в материалы дисциплинарного производства не представлено. Более того, подпись адвоката К. в указанном графике ознакомления обвиняемого Х. была проставлена только в качестве подтверждения доводов о том, что обвиняемый Х. отказался от начала ознакомления с материалами уголовного дела № ... в связи с отсутствием адвоката С., а также отказался от адвоката К. и от подписи в данном графике.

Совет считает необходимым отдельно дать оценку установленным в ходе настоящего дисциплинарного разбирательства обстоятельствам, связанным с действиями адвоката К. при получении им от следователя Д. фактического отказа в предоставлении конфиденциального свидания с подзащитным и возможности ознакомления с протоколами следственных и иных процессуальных действий, проведённых с участием Х.

Постановлением старшего следователя по ОВД ... СО СУ ГВСУ СК России Д. от 17 мая 2021 года, несмотря на указание в его резолютивной части об удовлетворении ходатайства защитника Х. – адвоката К. *«о предоставлении последнему протоколов следственных и иных процессуальных документов, составленных и проведенных с участием Х., а также о предоставлении свидания в условиях конфиденциальности и без ограничения во времени»*, фактически в удовлетворении данного законного и обоснованного ходатайства адвоката К. было отказано, так как возможность предоставления свидания и ознакомление адвоката К. с материалами дела были поставлены под условие завершения выполнения обвиняемым Х. и его защитником К. требований ст. 215 и 217 УПК РФ.

При таких обстоятельствах, в строгом соответствии с п. 3 Стандарта осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденном VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, адвокат К. внес в протокол следственного действия соответствующее заявление о нарушении, где указал, что проводимое 17 мая 2021 года следователем Д. процессуальное действие об уведомлении обвиняемого Х. и его защитника адвоката К. об окончании следственных действий является недопустимым, так как *«органы следствия не предоставили возможности ознакомления со следственными действиями, проводимыми с участием Х.»*, а также отказали до начала процессуального действия в конфиденциальном свидании с обвиняемым Х., указав далее в протоколе, что это лишило его возможности оказания Х. квалифицированной юридической помощи.

После указанного заявления, как следует из документов, представленных в материалы дисциплинарного производства как самим Х., так и его представителем – адвокатом С., адвокат К. к ознакомлению с материалами дела не приступал, график своего ознакомления не составлял и, подписав лишь данное заявление и заявление Х. об отказе от участия в процессуальном действии, внесённое в протокол следователем Д., покинул следственный изолятор.

При таких обстоятельствах Совет признает, что именно вследствие настойчивых и последовательных действий адвоката К., правильно и своевременно реагировавшего на допускаемые следователем нарушения прав Х. и самого адвоката К., следователем Д. были прекращены дальнейшие попытки приступить к ознакомлению обвиняемого Х. и его защитника К. с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, и производство процессуальных действий было также прекращено.

Процессуальные действия с обвиняемым Х. были возобновлены следователем 21 мая 2021 года с участием защитника Х. по соглашению – адвоката С.

Данные обстоятельства дополнительно подтверждают необоснованность дисциплинарного обвинения в самоустранении адвоката К. от участия в процессуальных действиях с Х. 17 мая 2021 года. Кроме того, это дисциплинарное обвинение является взаимоисключающим по отношению к дисциплинарному обвинению в участии адвоката К. в тех же действиях.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о том, что презумпция добросовестности адвоката К. не опровергнута в отношении всех дисциплинарных обвинений, выдвинутых заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Прекратить дисциплинарное производство, возбуждённое в отношении адвоката К. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) по жалобе Х. от 31 августа 2021 года (вх. № ... от 06.09.2021), вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем Х.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков